

А.П. Бородовский
Россия, Новосибирск
ИАЭТ СО РАН

Интерпретация принадлежности населения к археологической культуре в современных антропологических и археологических публикациях (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа в Верхнем Приобье)

В настоящее время термин и понятие «археологическая культура» до сих пор многозначны, дискуссионны и противоречивы. Для объяснения происхождения и развития каждой археологической культуры, характерна не только масса явных и не явных гипотез, но и их борьба друг с другом. Однако вопрос о причинах различия интерпретаций одно и того источника у археологов и антропологов заслуживает особого внимания. Одним из которых является Быстровский некрополь (Быстровка-1,2,3) эпохи раннего железа на Верхней Оби (рис. 1-7). В ряде антропологических публикаций этот масштабный погребальный комплекс относится к каменной археологической культуре, а впоследствии к большереченской культуре. Такие культурные дефиниции в антропологических публикациях явно не корректны. Поскольку, в настоящее время бытование большереченской культуры, относится как в целом к эпохе раннего железа, так переходному периоду от эпохи поздней бронзы к раннему железу (начало I тыс. до н.э.), тогда как каменная культура уже соотносится только со скифским временем (вторая половина I тыс. до н.э.).

Рис. 1 Расположение Быстровского некрополя эпохи раннего железа

Следует так же остановиться на соотношении масштабов временной длительности исторической преемственности по археологическим и антропологическим интерпретациям Быстровского некрополя. Если для археологов наиболее предпочтительней является как можно более дробная и детальная хронология, опирающаяся на достоверные датировки, тогда антропологов явно интересуют более длительные временные периоды и эпохи. Именно поэтому антропологами прослеживаются в материалах Быстровки-1,2,3 не только сохранившиеся признаки населения предшествующей эпохи бронзы, но и еще более древних периодов (неолита и верхнего палеолита). Тогда как, археологи на своих данных (погребальный обряд, предметный комплекс) для конкретных археологических комплексов такую хронологическую глубину и культурную преемственность фиксировать явно не могут.

Так же, следует упомянуть еще об одном важном факте. Дело в том, что для реконструкции культурогенеза эпохи железа Западной Сибири на рубеже 1990-х–2010-х гг. наметилась явная тенденция отказа от употребления понятия «археологическая культура», заменив его терми-

нами «этап» и «период». Тем более, что конкретно в Быстровском некрополе достаточно явно выражена поликультурность.

В целом, при интерпретации антропологами термина и понятия «археологическая культура» на примере материалов Быстровского некрополя эпохи раннего железа проявилось несколько тенденций. Во-первых, некорректное использование термина «большеченская культура», этому погребальному комплексу, который на основании современных данных не соответствует времени существования этого культурного образования. Во-вторых, непоследовательность, избирательность и противоречивость использования термина «большеченская культура» в современных антропологических исследованиях, в которых либо не учитывается, или игнорируется не только многие историографические стороны этой проблемы, но и современное состояние археологической источниковой базы и уровень ее интерпретации. В-третьих, у археологов и антропологов присутствует совершенно различные критерии представления о хронологической глубине материалов, подверженных изучению. В целом, все это достаточно объемно отражает не только несостыковки и соответствия результатов археологических и антропологических исследований, но также разницу представлений взаимоотношений «культуры и антропологии» у различных специалистов.

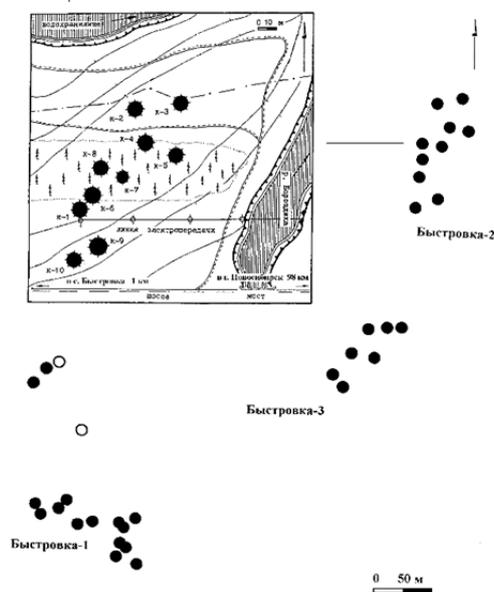

Рис. 2 Планиграфия Быстровского некрополя эпохи раннего железа

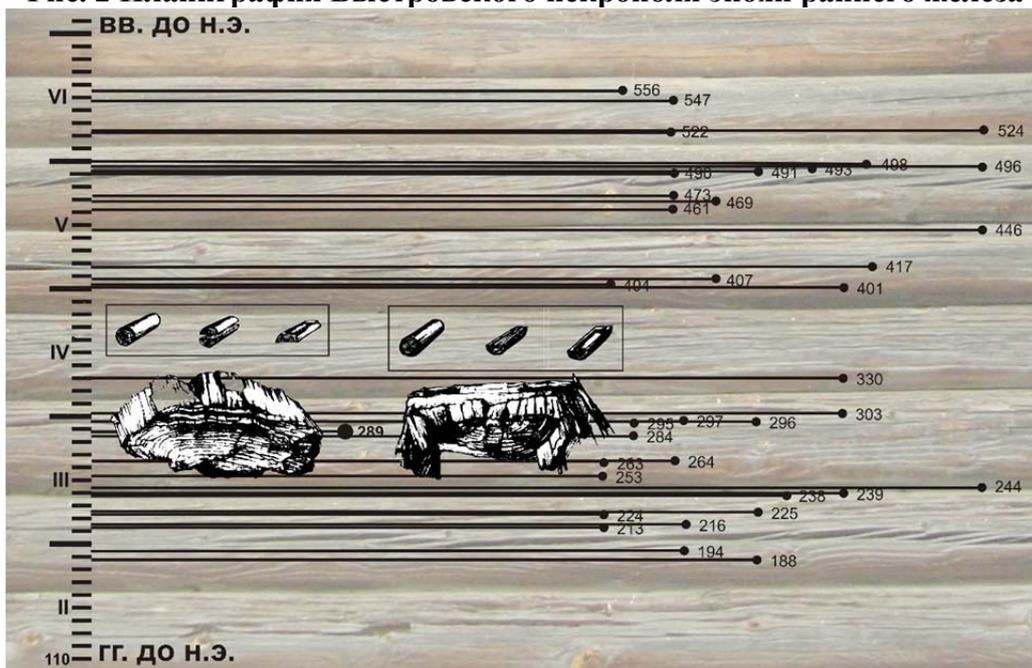
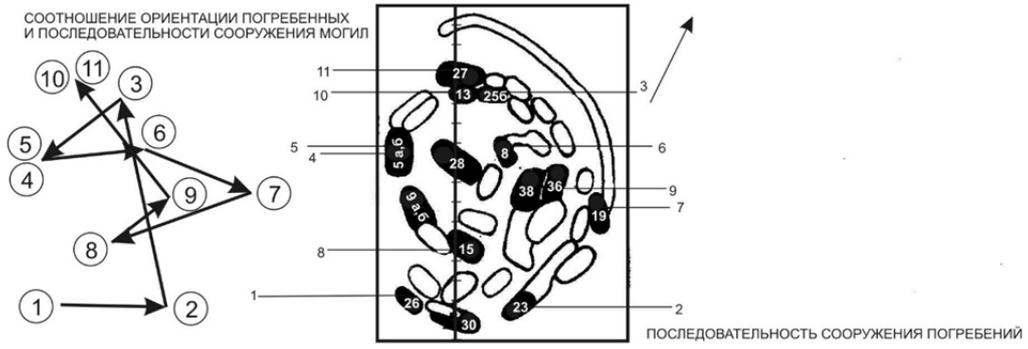

Рис. 3 Дендрохронология погребений курганный группы Быстровки-2

БЫСТРОВКА 2, КУРГАН 4

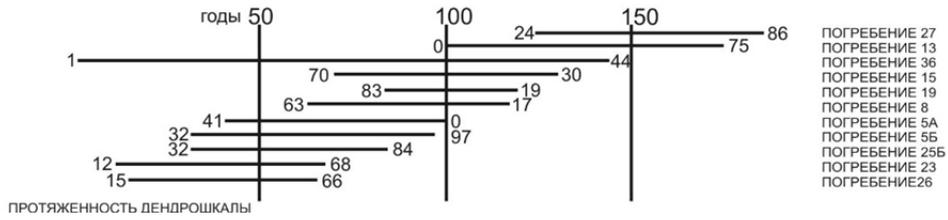

Рис. 4 Дендрохронология погребений многомогильного кургана 4 Быстровки-2

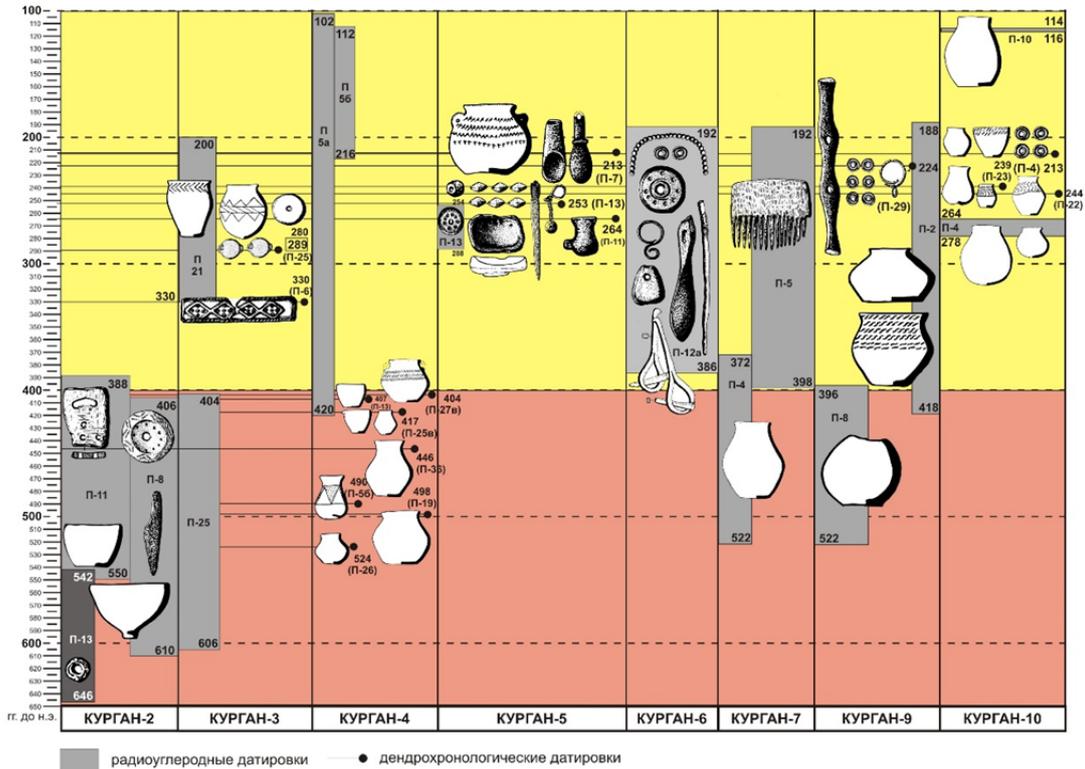

Рис. 5 Корреляция радиоуглеродного, дендрохронологического и традиционного археологического датирования погребений курганной группы Быстровка-2

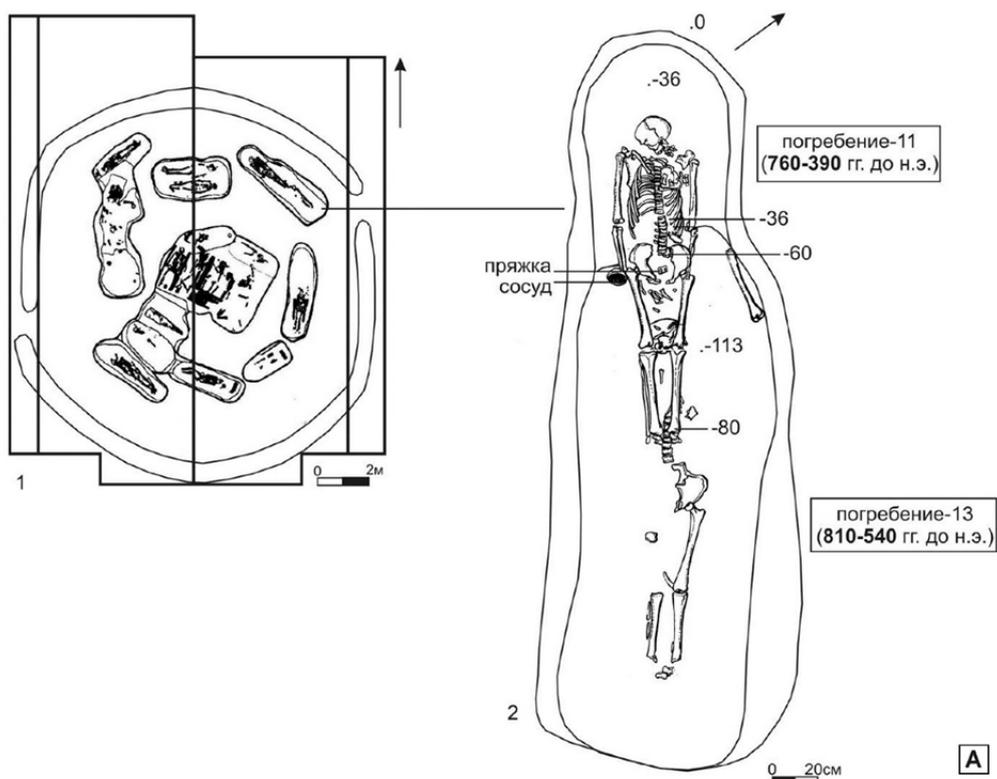

Рис. 6 Радиоуглеродное датирование ярусных погребений кургана 2 Быстровки-2
 1 – планиграфия погребений кургана; 2 – ярусные погребения 11, 13

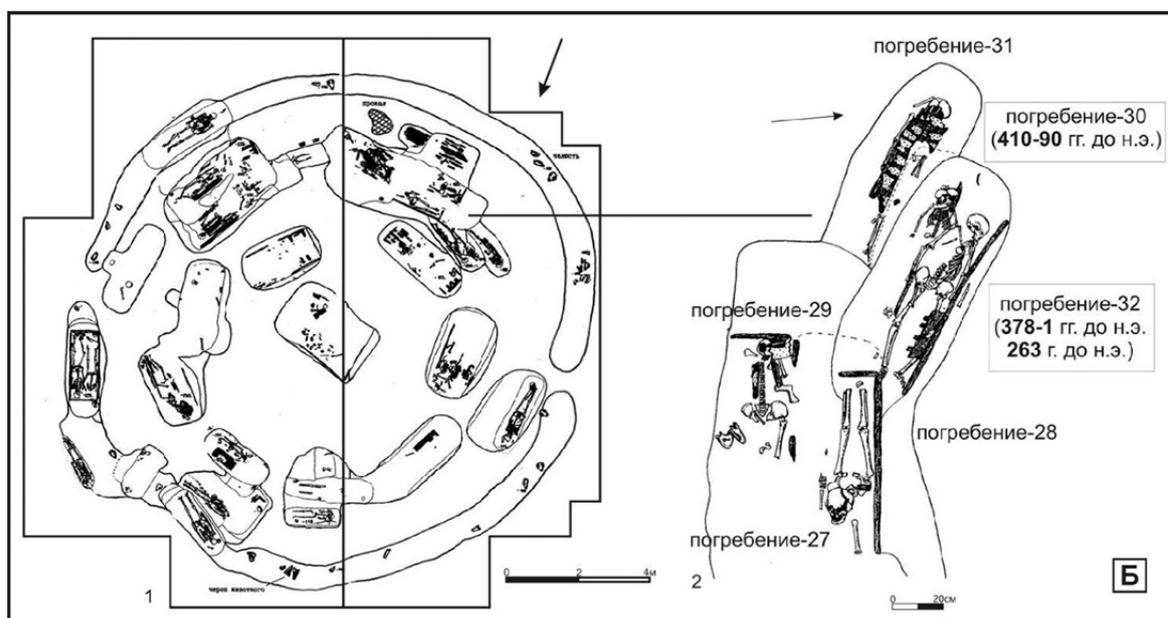

Рис. 7 Радиоуглеродное датирование ярусных погребений кургана 5 Быстровки-2
 1 – планиграфия погребений кургана; 2 – ярусные погребения 27, 28, 29, 30, 31, 32